

УДК 811.112.28:811.16
UDC
DOI 10.17223/18572685/41/15

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ КАК ФАКТОР ГИБРИДИЗАЦИИ ИДИША*

К.А. Шишигин¹, Н.Б. Лебедева²

Кемеровский государственный университет
Россия, 650043, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6

E-mail: ¹schischigin-ka@rambler.ru; ²nlebedevab@yandex.ru

Авторское резюме

На примере идиша показан результат немецко-славянского взаимодействия на глагольно-словообразовательном уровне, которое выразилось в формировании гибридного языка. Значимость словообразования в гибридизации языка, в том числе идиша на базе славянского адстрата, заключается в том, что словообразовательный уровень соединяет лексику, семантику и грамматику, затрагивает грамматические и семантические категории. Славянский адстрат в идише находит выражение в системных копиях: в совмещении славянского содержания с немецкой формой, в результате чего, в частности, произошла омонимизация некоторых префиксов, в передаче идишем славянского вида, в концептуализации ситуации по славянскому образцу и в славянской ситуации идишских префиксальных глаголов. Гибридизация – процесс такого развития языка L, при котором: 1) данный язык L является материнским для вторичного коллектива его носителей, этнически иного, чем исходные его носители; 2) язык L функционирует в среде вторичных носителей и контактирует с языками C, которыми данные носители также пользуются в условиях полилингвизма или полиглотии; 3) с течением времени материнский язык L начинает испытывать влияние, а затем системное воздействие со стороны контактных языков C, в результате чего 4) развивается гибридный язык H, основа которого – исходный язык L, с которым на базе адстрата скрестились системные разноразличные пласты языков C.

Ключевые слова: идиш, славянские языки, гибридизация, словообразование, префиксальные глаголы, системная копия, адстрат, концепт ситуации, ситуатема.

THE SLAVIC LANGUAGES AS A FACTOR OF YIDDISH HYBRIDIZATION**

¹K.A. Shishigin, ²N.B. Lebedeva

Kemerovo State University

6 Krasnaya Street, Kemerovo, 650043, Russia

E-mail: ¹schischigin-ka@rambler.ru; ²nlebedevab@yandex.ru

Abstract

This article focuses on the German-Slavic interaction in the Yiddish verb derivation that led to the formation of a hybrid language. The derivation is significant for hybridization, including that of Yiddish on the Slavic

* Публикуется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ № 15-04-00311).

** This research is published with the financial support from the Russian Foundation for Humanities (RFH grant No. 15-04-00311).

adstratum basis, because derivation combines vocabulary, semantics and grammar, deals with grammatical and semantic categories. The Slavic adstratum in Yiddish finds expression in systemic copies: in a combination of Slavic content with the German form that led to the homonymization of some prefixes, in particular, in the expression of the Slavic aspect by the Yiddish verbs, in the Slavic conceptualization of situation and in the Slavic situation of the Yiddish prefixed verbs. Hybridization is development of a Language L when: 1) the Language L is the mother tongue of its secondary speakers being another ethnos than its native speakers; 2) secondary speakers speak this Language L being in contact with Languages C that these speakers also use under polylingualism or polyglottism conditions; 3) in the course of time the contact Languages C have influence and then a systemic impact upon the mother Language L; 4) it results in a hybrid Language H with the source Language L that crosses with the adstratum systemic formations of different levels of the Languages C.

Keywords: Yiddish, Slavic languages, hybridization, derivation, prefixed verbs, systemic copy, adstratum, concept of situation, situation.

Славянские языки на протяжении всей истории своего развития и существования никогда не были замкнуты сами в себе, как это имеет место в ряде других языков, например германском исландском, всегда противившемся и до сих пор не приемлющем иноязычное влияние, а также не влияющем на другие языки. Славянские же языки, географически находясь в соприкосновении с языками других этносов, постоянно испытывали иноязычное влияние и сами оказывали влияние на другие идиомы.

Так, в русинском языке «<...> от венгерского *haszon* – «польза» происходит <...> глагол *хосновати* – «использоваться», а также все производные от него: *хоснованя*, *хоснований*, *хоснуючий* <...> именно наличие большого количества мадьяризмов является одной из тех характерных черт, которые отличают лексику русинского языка от лексики остальных восточнославянских языков.

Из немецкого русинский язык заимствовал <...> *шпаціровати* – «гулять», *муштрувати* – «муштровать», *шпиталь* – «больница, госпиталь» и мн. др. <...>

<...> интернациональная лексика также проникает в русинский через посредство немецкого языка, приобретая при этом свойственное немецкому языку фонетическое оформление: *штруктура* – «структура», *шпеціальний* – «специальный» <...> *штіл* – «стиль» <...> В немецком фонетическом оформлении представлены в русинском и названия месяцев: январь <...> февраль <...> март <...>» (Мусорин).

Наиболее ярким примером воздействия славянских языков на неславянские идиомы – воздействия системного и практически всеобъемлющего – является генеалогически германский язык идиш.

В настоящей статье на примере идиша показан результат немецко-славянского взаимодействия на глагольно-словообразовательном уровне, которое выразилось в образовании гибридного языка. Исследование гибридизации как процесса, гибридности как черты языка и гибридного языка как феномена – результата гибридизации имеет свою специ-

фику и общетеоретическую значимость, поскольку словообразование соединяет лексический, семантический и грамматический уровни и тем самым отражает состояние языка в целом.

Новизна исследования состоит в том, что впервые феномен гибридации исследуется на словообразовательном уровне, в то время как ранее он рассматривался на фонетическом, лексическом уровнях, в этимологическом аспекте и применительно к частным вопросам грамматики и семантики глагола (см., например: Bin-Nun 1973; Mark 1978; Timm 2005; Timm, Beckmann 2006; Beider 2013; Beider 2014).

Гибридизация являет собой процесс такого развития языка L, при котором: 1) данный язык L (в анализируемом случае – немецкий) является материнским для вторичного коллектива его носителей (ашкеназских евреев), этнически иного, чем исконные его носители (немцы); 2) язык L функционирует в среде вторичных носителей и контактирует с языками C (семитскими и славянскими), которыми данные носители также пользуются в условиях полилингвизма или полиглоссии; 3) с течением времени материнский язык L начинает испытывать влияние, а затем системное воздействие со стороны контактных языков C, в результате чего 4) развивается гибридный язык H (идиш), основа которого – исходный язык L (немецкий язык-основа), с которым на базе адстрата скрестились системные разноуровневые пласты языков C (семитских и славянских языков-доноров) (Шишигин 2015: 5).

Гибридность идиша обусловлена его развитием: язык прошел следующие исторические этапы (в скобках укажем черты формирования идишской глагольно-префиксальной системы).

1. *Древний идиш* – с X-XI вв. «<...> до примерно 1500 г. <...> следование образцу немецкого языка; соучастие в процессах, считающихся признаками перехода от средневерхненемецкого языка к нововержне-немецкому» (Weinreich 1993: 32) (в этот период идиш получает готовые немецкие глагольные префиксы).

2. *«Средний идиш* – 1500 – ок. 1700/1750 гг.; <...> отрыв от немецкого <...> проникновение древнееврейских компонентов, все большее следование образцу славянских языков» (Weinreich 1993: 32) (на данном этапе, который совпадает со среднепольским периодом (XVI-XVIII вв.), идишская глагольно-префиксальная система претерпевает значительную формальную и семантическую славянизацию).

3. *«Новый идиш* – примерно с 1750 г.» (Weinreich 1993: 32) (окончательное оформление глагольно-префиксальной системы идиша).

Произошедшая в идише гибридная охватывает не только глагольно-префиксальную систему, на материале которой построено представ-

ленное в данной статье исследование, но и все уровни языка.

Гибридной является фонетика: «произносительная норма литературного идиша, по мнению большинства исследователей, наиболее близка к тому из его диалектов, который относится к северно-восточным и нередко называется литовским <...> Имеющиеся данные об этом произносительном стандарте позволяют увидеть в нем как типично германские, так и типично славянские <...> черты» (Светозарова 2007: 226).

Графическая гибридность проявляется в том, что генетически германский язык с примерно 10 % славянских (а также 20 % семитских) лексических заимствований исконно пользуется еврейским квадратным письмом с направлением справа налево:

<...> בײַס דיר אָפּ די צונג! -- כאָפט זיך אַרויס דער שווער מיט אַ וואָרט (1)
(Sholem-Aleykhem) «Откуси себе язык!» – вмешивается тесть <...>».

На лексическом уровне гибридизация выразилась в формировании в идише адстратно-славянского пласта, который включает существенную долю славянских заимствований и славянские копии типа таких производящих и префиксальных глаголов, как *tshepen (zikh) – tsutshepen (zikh)* ‘цеплять(ся) – прицепить(ся)’ (ср. польск. *czepiać (się) – przyczepiać (się)*, *strakhirn – farstrakhirn* ‘страховать – застраховать’ (ср. соответствующие русские глаголы), *derbiven zikh* ‘добиваться’ (ср. укр. *добиватися*) (здесь и далее транскрипция в соответствии с системой Еврейского научного института (Yiddish Alphabet)).

В XIV в. ашкеназские евреи начали селиться на территории Великого Княжества Литовского, которое включало в себя, в частности, территории современной Литвы, Белоруссии и Украины. Еврейская колонизация славянских территорий сыграла значительную роль в истории идиша, когда при усиленном проникновении в их язык так называемого славянского компонента начинается «отрыв от немецкого» (Weinreich 1993: 32).

Начало гибридизации немецкого идиoma славянскими языками, из которых наибольшее влияние оказали польский, белорусский, украинский и (примерно с начала XX в.) русский языки, было положено калькированием, в результате которого в идише появились префиксальные глаголы типа:

– *bageyn zikh (mit/on)* ‘обходиться (с/без)’: *ba-geyn ~ zikh* < польск. *obchodzić ~ się* (ср. рус. *об-ходить~ся*), где каждый из идишских компонентов в плане содержания соответствует славянскому компоненту (при этом в немецком **sich begehen* отсутствует);

– *tseshishn* ‘расстреливать’: *tse-shishn* < польск. *roz-strzeliwać* (ср. русск. *рас-стреливать*), где каждый из идишских компонентов в плане содержания также соответствует славянскому компоненту (в немецком

**zerschießen* отсутствует);

– *unterkoyfn* ‘подкупать (взяткой)’: *unter-koyfn* < польск. *pod-kupować* (ср. укр. *nið-kupamti*), где также наблюдается полное соответствие идишских компонентов славянским (при отсутствии в немецком **unterkaufen*).

Здесь речь идет, однако, не просто о кальках, но о **системных копиях** в понимании З. Голомба, который пишет: «Предположим <...> существуют два народа, которые соответственно говорят на языках А и Б, находящихся в тесном контакте <...> и обитают на общей территории. В этом случае может быть установлено, что определенные черты <...> структуры языка А были перенесены на язык Б <...> Такие черты <...> следует толковать как копии <...> как следствие заимствования из одного языка в другой <...>» (цит. по: Звегинцев 1962: 230).

При этом копирование в идише происходит не только на уровне лексики. Здесь следует отметить, в первую очередь: а) глагольные гибридные префиксы-омонимы и префиксы с гибридной полисемией, совмещающие немецкую форму и славянскую семантику; б) грамматикализованные одноактные конструкторы, формально образуемые аналитическими средствами по немецкой модели, но содержательно копирующие славянский совершенный вид; в) перфективные префиксальные глаголы, которые в плане выражения и содержания копируют славянский совершенный вид.

Например, префиксы-омонимы развились путем наложения содержания славянского префикса на немецкую форму на основе фонетического и / или семантического сходства. Так, префиксы *der₋₁*, *far₋₁* и *on₋₁* сохранили характеристики немецкого языка-основы, в то время как *der₋₂*, *far₋₂* и *on₋₂* адаптировали словообразовательные, семантические и морфосинтаксические черты славянских глаголов с *do-/да-*, *za-/за-* и *na-/на-* соответственно, ср.:

– *derlernen* ‘изучить’ (нем. *erlernen*) – *derlernen* ‘доучить’ (белорус. *да-вучыць*);

– *farshpiln* ‘проигрывать’ (нем. *verspielen*) – *farshpiln zikh* ‘заиграться’ (укр. *загратися*);

– *ongeyn* ‘касаться (иметь отношение)’ (нем. *angehen*) – *ongeyn zikh* ‘находиться (до усталости)’ (польск. *nachodzić się*).

Немецко-славянская гибридность проявляется в идише также в передаче славянского вида. Приведем словоформы таких идишских (И) глаголов, как производящие *geyn* ‘идти, ходить’ и *shpringen* ‘прыгать’ и префиксальный *tsugeyn* ‘подойти, подходить’, и сравним их с семантическими польскими (П), русскими (Р) и немецкими (Н) эквивалентами (ср.: Geller 1999: 14).

Аспектуальные формы идишских глаголов в сравнении с польскими, русскими и немецкими

		Инфинитив	Аспектуальные формы		
			Одноактный (И), совершенный (П, Р)	Множественно-прошедший	Длительный
И	1	<i>geyn</i>	<i>a gey gebn</i>	<i>fleg [tsu] geyn</i>	<i>haltn in [eyn] geyn</i>
	2	<i>shpringen</i>	<i>a shprung ton</i>	<i>fleg [tsu] shpringen</i>	<i>haltn in [eyn] shpringen</i>
	3	<i>tsugeyn</i>	<i>a gey tsu ton</i>	<i>fleg tsu[tsu]geyn</i>	–
П	1	<i>iść</i>	<i>pójść / dać chodu</i>	<i>chodziwał</i>	<i>chodzić</i>
	2	<i>skakać</i>	<i>skoczyć / zrobić skok</i>	–	<i>skakać</i>
	3	<i>podchodzić</i>	<i>podejść</i>	–	–
Р	1	<i>идти</i>	<i>пойти</i>	<i>хаживал</i>	<i>расхаживать</i>
	2	<i>прыгать</i>	<i>прыгнуть</i>	–	<i>прыгать</i>
	3	<i>подходить</i>	<i>подойти / дать ходу</i>	–	–
Н	1	<i>gehen</i>	–	<i>pflegte zu gehen</i>	<i>am Gehen sein</i>
	2	<i>springen</i>	<i>einen Sprung machen</i>	<i>pflegte zu springen</i>	<i>am Springen sein</i>
	3	<i>zugehen</i>	–	<i>(pflegte zuzugehen)</i>	<i>zugehen</i>
Букв.	1	идти	дать ходу	имел обыкновенное ходить	*держать в [одно] хождение
	2	прыгать	сделать прыжок	имел обыкновенное прыгать	*держать в [одно] прыгание
	3	подойти/подходить	*сделать ход под	имел обыкновенное подходить	*держать в [одно] подхаживание

В аспектуальной системе идиша его гибридность проявляется абсолютно отчетливо.

Во-первых, одноактные конструкции по форме повторяют немецкие полусвободные лексические сочетания «глагол со значением ‘делать’ + отглагольное корневое существительное», образуемые от ограниченного числа глаголов перемещения и прямого эффекта. По содержанию идишские конструкторы совпадают как с немецкими, так и со славянскими, причем если последние образуются путем суффиксации или префиксации или отсутствуют вообще, то идишские образуются ото всех акциональных и процессуальных глаголов (производящих и с отделяемыми префиксами): по немецкому образцу аналитическими средствами и с грамматикализацией по славянскому образцу.

Во-вторых, многократно-прошедший аспект соответствует не грамматикализованной, но лексикализованной немецкой конструкции; при этом он образуется в том числе там, где славянские глаголы не могут создавать соответствующих форм.

В-третьих, конструкции длительного действия не повторяют, однако, ни по форме, ни по концептуальному содержанию ни немецкие, ни славянские сочетания и представляют собой результат интралингвистического развития идиша.

Система префиксальных глаголов идиша, таким образом, во многом характеризуется адстратным славянским и в меньшей степени семитским влиянием, причем это влияние перешагнуло границы формального словообразования и системно изменило идишскую глагольно-префиксальную систему в целом.

Далее мы исследуем содержательную сторону глагольно-префиксального словообразования, которая проявляется во взаимодействии концепта ситуации и ситуатемы.

Концепт ситуации – это обобщенно-абстрагированный, наивно-языковой способ репрезентации ситуации префиксальным глаголом, обуславливаемый архисемой префикса, которая детерминируется его происхождением из языка-основы или из языков-доноров (Шишигин 2015: 5). **Ситуатема** – это единица плана содержания глагола, отражающая динамическую полиситуативную денотативную структуру открытого, нелимитируемого типа (Лебедева 1999: 30), определяющаяся принадлежностью префиксального глагола к лексическому пласту языка-основы или языков-доноров.

Концепт ситуации рассматривается нами как **макросемантический** уровень, так как он являет собой *обобщенный* смысл префиксальных глаголов. При этом «смысл» следует понимать как «способ обозначения вещи» (Frege 1892: 26) (т.е. ситуации) префиксальным глаголом. Ситуатема же – как уровень **микросемантический** – более *дробно* представляет компоненты семантики глаголов, в том числе имплицитные, пресуппозиционные, и понимается нами как то, что Г. Фреге именует представлением, то есть как «<...> внутренний образ, возникший <...> на основе <...> впечатлений об этой вещи, а также в результате <...> деятельности, физической и мыслительной, связанной с этой вещью» (Фреге). Таким образом, концепт ситуации – это **знаково-языковая** конвенция, а ситуатема представляет собой единицу **когнитивно-коммуникативную и функционально-семантическую** (подробнее см.: Шишигин 2014; Лебедева 2015).

Проиллюстрируем два данных уровня, а также другие – релевантные с точки зрения немецко-славянской гибридности – явления на примере идишских глаголов с префиксами-омонимами.

1. Концепт ситуации на примере глаголов с *far-*₂

Неотделяемый префикс-омоним *far-*₂ сформировался путем совмещения содержания славянского префикса *za-/za-* с немецкой формой *far-*. Это совмещение объясняется частичной семантической близостью

немецкого *ver-* и славянского *za-/za-*. Значения славянского по происхождению *far-*₂, однако, не сводимы ни к одному из значений немецкого по происхождению префикса *far-*₁, так как у *far-*₂ они полностью обусловлены контактом со славянскими языками и представляют собой, тем самым, адстратное явление в глагольно-префиксальной системе идиша.

М. Бартоли, введший термин «адстрат», определял его как «два слоя сосуществующих языков, из которых ни один не господствует над другим» (цит. по: Звегинцев 1962: 206). Именно такое положение дел имеет место в гибридном идише: гибридизация, с экстралингвистической точки зрения, произошла именно ввиду того, что его носители (ашкеназские евреи) – как этнически, так и в языковом плане – не ассимилировались (с) носителями исходного языка (немцами).

У глаголов с *far-*₂ четко обнаруживаются три адстратно-славянских семантических типа: это – глаголы, описывающие:

- 1) действие с оборотной стороны ориентира;
- 2) начало действия или процесса;
- 3) полное погружение субъекта в действие или процесс.

В среднепольском языке (1540 г. – первая половина XVIII в.) при глаголах перемещения «приставка *za-*, как и соответствующий предлог, обозначала движение, направленное за предмет <...>» (Стрекалова 1968: 99). В современном русском это значение ‘за предмет(ом)’ реализуется в таких частных значениях, свойственных также польскому, украинскому и белорусскому языкам и ставших адстратными для идиша, как: «<...>

- 1) обратная от наблюдателя сторона пространственного ориентира;
- 2) столь далекое место, что наблюдатель ничего о нем не знает <...>» (Волохина, Попова 1993: 56).

Оба значения сводимы к единой этимологически обусловленной архисеме <за ориентир(ом)>, и типовой концепт ситуации, который повторяют концепты каждого из типов префиксальных глаголов с *far-*₂, может быть условно представлен следующей схемой (рис. 1).

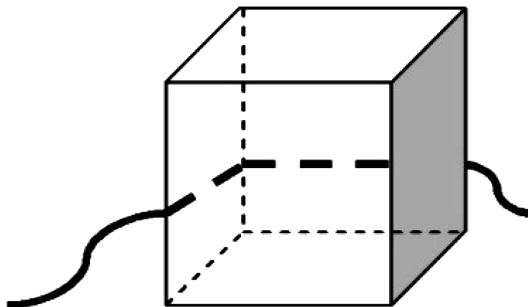

Рис. 1. Концептуализация ситуации глаголами с префиксом *far-*₂

Немецко-славянская гибридность идиша здесь проявляется в следующем:

а) в приобретении немецкой формой славянских значений и макро-семантических характеристик; так, глаголы *fargeyn* 'заходить', *farreykern* 'закуривать', *farfirn* 'заводить (начинать что-либо)' и т.п. по форме полностью соответствуют немецким *vergehen* 'проходить (исчезать)', *verrauchen* 'прокуривать' и *verführen* 'соблазнять', но имеют абсолютно иные – адстратные славянские – значения и концептуализуют ситуацию по славянскому образцу; при этом формально те же глаголы с префиксом *far-*₁ имеют такие же значения, что и их немецкие эквиваленты;

б) в широком применении идишем – по славянскому образцу – рефлексива *zikh* при префиксальных глаголах с *far-*₂, например: *farglustn zikh* 'захотеться', *farhustn zikh* 'закашляться' (ср. соответствующие русские глаголы); у идишских глаголов местоименный по своему происхождению рефлексив *zikh* утратил лексический характер (свойственный немецкому *sich*) и превратился в отдельно стоящий приглагольный рефлексивный постфикс (подобно польскому *się*);

в) в получении глаголами с данным префиксом славянских морфосинтаксических характеристик:

– управление прямым и косвенным дативным дополнением:

(2) *farglustn zikh* 'захотеться': *deriber koym iz khantse fun di kindershe shikhlekh aroys <...> hot shoyrn yentlen* (Субъект/Дополнение_{датив}) *zikh shtark farglust a khosn* (Объект/Дополнение_{прямое}) *far ir <...>* (Mendele). 'Поэтому, едва Ханца успела вырасти из детских туфелек <...> Ентлу (Субъект/Дополнение_{датив}) сильно захотелось для нее жениха (Объект/Дополнение_{прямое}) <...>';

– управление косвенным дополнением (русский творительный падеж и его формальный идишский аналог «предлог *mit* 'с; посредством' + дополнение»):

(3) *farinteresirn zikh* 'заинтересоваться': *mir kenen nor hofn az andere – i yidn i nisht-yidn* (Субъект/Подлежащее) – *veln zikh vayter farinteresirn mit yidish* (Объект/Дополнение_{предложное}) <...> (Mendele-forum). 'Мы можем только надеяться, что другие – и евреи, и неевреи (Субъект/Подлежащее) – впредь заинтересуются идишем (Объект/Дополнение_{творительный}) <...>'.
2. Ситуатема на примере глаголов с префиксами-омонимами *far-*₂ и *unter-*₂

Ситуатема не равна лексическому значению префиксального глагола и обусловливаемому префиксом концепту ситуации. Объем информации, включенной в ситуатему, шире конвенционального способа обозначения ситуации посредством глагола с префиксом (концепта ситуации) и

закрепленного за ним содержания (лексического значения). Значение глагольной леммы включает лексикализованную ситуацию, но наряду с последней ситуатему конституируют еще и имплицативно связанные с ней микроситуации, т.е. смежные конситуации, которые вступают друг с другом в таксисные отношения проспекции, ретроспекции, интраспекции и / или синхронности (Лебедева 1999: 55, 88-90; Шишигин 2015: 24).

2.1. Корреляция значения, концепта ситуации и ситуатемы (на примере глаголов с *far-*)

Для иллюстрации соотношения значения, концепта ситуации и ситуатемы приведем пример с глаголами с префиксом *far-*₂:

(4) *farhustn zikh* 'закашливаться', *fartsien zikh* 'затягиваться': fun zint der tate iz geshtorbn, hot er ongehoynbn reykhern. di ershte tsayt hot er (Субъект) zikh gemutshet, flegt zikh farhustn. itst fartsit er zikh shoyn <...> (Sholem-Aleykhem 1997: 33). 'С того момента, как папа умер, он начал курить. Первое время он (Субъект) мучился, *закашливался*. Теперь он уже *затягивается* <...>'.
 (5) *farshupn* 'закашливать', *farmutshen* 'затягивать': (Субъект) farshupn (Объект) farmutshen.

За счет префикса *far-*₂ ситуации с данными глаголами, которые описывают полное погружение в действие или процесс, концептуально уподобляются «перемещению за ориентир». В русском языке, например, значение глаголов типа *затолкать в очереди* и *замучить(ся)*, которым с точки зрения словообразования, семантики и морфосинтаксиса аналогичны анализируемые идишские глаголы (соответственно *farshupn* и *farmutshen* (*zikh*)), сводимо к семе <скрыть из поля зрения далеко, основательно>, из которой выводится сема <основательно/чрезмерно/слишком> (Волохина, Попова 1993: 169). Этому же образцу следуют представленные идишские глаголы с *far-*₂. В объективно-денотативной же ситуации перемещения за ориентир не происходит, отсутствует данный параметр и в значении глаголов, соответственно 'сильно кашлять' и 'глубоко вдыхать дым'. Но на уровне ситуатемы выявляются не только параметры «сильно» и «глубоко», но и смежные микроситуации, что иллюстрирует рис. 2.

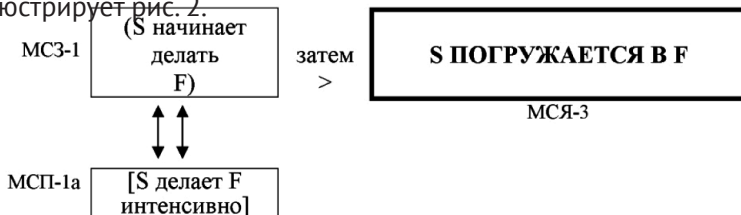

Рис. 2. Ретроспективная ситуатема глаголов с префиксом *far-*₂, описывающих ситуацию полного погружения субъекта в действие или процесс: S – субъект, F – действие / процесс

Ситуатему данных префиксальных глаголов мы полагаем ретроспективной, так как на ядерную микроситуацию направлены предшествующие ей синхронные периферийная и закадровая микроситуации:

- субъект *начинает* кашлять и вдыхать дым (закадровая микроситуация МСЗ-1) и

- синхронно делает это *интенсивно*, т.е. кашляет сильно и вдыхает дым глубоко (периферийная МСП-1а), и,

- тем самым, *погружается* в кашель и курение (ядерная МСЯ-3).

2.2. Ситуатема (на примере глаголов с *unter-*)

Префикс-омоним *unter-*₂ развился путем наложения значений славянского префикса *pod-/nad-/nid-* на семантически близкий немецкий *unter-* с тем же исконным конкретно-пространственным значением 'снизу', которое расширилось при обозначении абстрактно-пространственных и пространственных ситуаций за счет славянского адстрата. Они, в частности, описывают – по славянскому образцу – сопровождающее действие:

а) вспомогательное действие: *unterarbetn* 'под(за)рабатывать', *unterhelfn* 'помогать', *untermiskhern* 'приторговывать', *unterzogn* 'подсказывать' и др. (по типу, соответственно, рус. *подрабатывать*, укр. *підмагати*, блр. *пад-гандлёўваць*, польск. *podpowiedzieć*);

б) побочное действие: *unterfayfn* 'присвистывать (делая что-либо)', *unterkhlyoben* 'прихлебывать', *unterzingen* 'подпевать' (по типу, соответственно, укр. *підсвистувати*, рус. *прихлебывать*, блр. *падпяваць*).

Полиситуативность семантики глаголов сопровождающего действия с *unter-*₂ выражается, прежде всего, в реализации двух акциональных микроситуаций (рис. 3, 4). При этом ситуатемы глаголов вспомогательного и побочного действия отличаются друг от друга.

При очевидном отличии ситуатем общим компонентом у них является то, что ядерную микроситуацию конституирует действие сопровождающее (вспомогательное или побочное), что в триаде «идиш – немецкий – славянские языки» выявляют только идишские и славянские префиксальные глаголы.

Значимость словообразования в гибридизации языка, в том числе идиша на базе славянского адстрата, заключается в том, что словообразовательный уровень соединяет лексику, семантику и грамматику, затрагивает грамматические и семантические категории. Так, в идише развились акциональные значения: грамматикализованные одноактные и длительные глагольные конструкции, а также перфективный аспект, выражаемый посредством префиксальных глаголов.

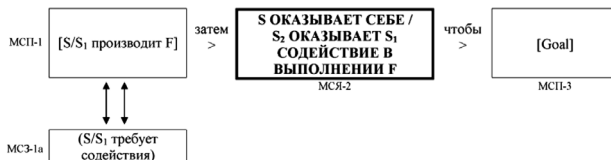

Рис. 3. Ретроспективно-проспективная типовая ситуатема глаголов с префиксом *inter-*, описывающих ситуации вспомогательного действия

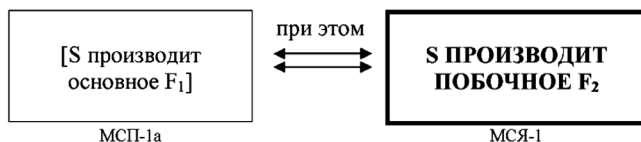

Рис. 4. Синхронная типовая ситуатема глаголов с префиксом *inter-*, описывающих ситуации побочного действия:

F – действие, S – субъект, Goal – цель

Глагольно-префиксальное словообразование значимо еще и потому, что аффиксы – единицы двусторонние, обладающие формой и содержанием. Отсюда – взаимосвязанная (но не линейная) цепочка: лексика – морфемы – грамматика – семантика. И эта связка охватывает, в сущности, весь язык: следовательно, системная гибридизация словообразования вызывает гибридизацию всего языка. Подобно тому как, например, формирование категории вида в славянских языках выделило их из ряда других индоевропейских, славянский системный адстрат способствовал обособлению идиша от немецкого.

Гибридизация, таким образом, являет собой системное, органическое скрещивание, но не механическое совмещение компонентов разных языков в одном – третьем – идиоме, который в результате этой гибридизации превращается в гибридный язык. Ярким примером тому служит идиш и, в частности, его гибридная – немецко-славянская – система глагольно-префиксального словообразования.

ЛИТЕРАТУРА

Волохина, Попова 1993 - Волохина Г.А., Попова З.Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993. 196 с.

Звегинцев 1962 - Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. 385 с.

Лебедева 1999 - *Лебедева Н.Б.* Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 262 с.

Лебедева 2015 - *Лебедева Н.Б.* Концепция полиситуативности: исследовательский потенциал (на примере анализа семантики русского глагола *навыписывать*) // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2015. № 1 (42). С. 122-132.

Мусорин – *Мусорин А.Ю.* Из наблюдений над лексикой русинского языка. URL: <http://www.philology.ru/linguistics3/musorin-06b.htm> (дата обращения 11.06.2015).

Светозарова 2007 - *Светозарова Н.Д.* Краткий очерк фонетики языка идиш в сравнении с русским и немецким // Общее и германское языкознание / Отв. ред. Н.Л. Сухачев. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 226-239. (Acta linguistica Petropolitana. Т. 3. Ч. 1).

Стрекалова 1968 - *Стрекалова З.Н.* Из истории польского глагольного вида. М.: Наука, 1968. 176 с.

Фреге - *Фреге Г.* Смысл и денотат. URL: http://lpcs.math.msu.su/~uspensky/journals/siio/35/35_15FREGE.pdf (дата обращения 11.06.2015).

Шишигин 2014 - *Шишигин К.А.* Полиситуативная семантика префиксальных глаголов языка идиш (на примере глагола *geyn* с некоторыми префиксами) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 6 (32). С. 60-76.

Шишигин 2015 - *Шишигин К.А.* Словообразовательная система гибридного языка: формирование, развитие и функционирование (на материале префиксальных глаголов идиша): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2015. 56 с.

Beider 2013 - *Beider A.* Reapplying the language tree model to the history of Yiddish // Journal of Jewish Languages. Leiden: Koninklijke Brill NV, 2013. P. 77-121.

Beider 2014 - *Beider A.* Unity of the German component of Yiddish: myth or reality? // Jewish Language Contact. Berlin: Mouton de Gruyter, 2014. P. 101-136.

Bin-Nun 1973 - *Bin-Nun J.* Jiddisch und die deutschen Mundarten: unter besonderer Berücksichtigung des ostgalizischen Jiddisch. Tübingen: Max Niemeyer, 2008. 415 s.

Frege 1892 - *Frege G.* Über Sinn und Bedeutung // Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik. 1892, NF 100. S. 25-50.

Geller 1999 - *Geller E.* Hidden Slavic structure in modern Yiddish // Jiddische Philologie: Festschrift für Erika Timm / Hrsg. W. Röhl u. S. Neuberg. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1999. S. 65-89.

Mark 1978 - *Mark Y.* Gramatik fun der yidisher klal-shprakh. Nyu-York: AL-

veltlekher yidisher kultur-kongres, 1978. 407 z.

Mendele - Mendele Moykher-Sforim. Dos vintsh-fingerl. URL: <http://www.uni-trier.de/index.php?id=31287> (дата обращения 11.06.2015).

Mendele-forum - Mendele-forum. URL: <http://mendele.commons.yale.edu/1996/12/01/yidish-un-yidishkayt-2> (дата обращения 11.06.2015).

Sholem-Aleykhem 1997 - Sholem-Aleykhem. Motl peyse dem khazns / ed. Kh. Shmeruk. Yerusholaim: Magnes pres, 1997. 366 z.

Sholem-Aleykhem - Sholem-Aleykhem. Oylem-habe. URL: <https://docs.google.com/viewer?a=v&pid=sites&srcid=ZGVmYXVsdGRvbWFpbnextZW5kZWxlZGVydmF5bGlrfGd4OjU1NmIzYzRjMmU1MTc1MmU> (дата обращения 11.06.2015).

Timm 2005 - Timm E. Historische jiddische Semantik: Die Bibelübersetzungssprache als Faktor der Auseinanderentwicklung des jiddischen und des deutschen Wortschatzes / u. Mitarbeit v. G.A. Beckmann. Tübingen: Max Niemeyer, 2005. 744 s.

Timm, Beckmann 2006 - Timm E., Beckmann G.A. Etymologische Studien zum Jiddischen. Zugleich ein Beitrag zur Problematik der jiddischen Südost- und Ostflanke. Hamburg: Helmut Buske, 2006. 191 s.

Weinreich 1993 - Weinreich M. Geschichte der jiddischen Sprachforschung. University of South Florida, 1993. 551 s.

Yiddish Alphabet - Yiddish Alphabet/Alef-Beys. URL: http://www.yivo.org/max_weinreich/index.php?tid=57&aid=275 (дата обращения 11.06.2015).

REFERENCES

Volokhina, G.A. & Popova, Z.D. (1993) *Russkie glagol'nye pristavki: semanticheskoe ustroystvo, sistemnye otnosheniya* [Russian verb prefixes: semantic structure, systemic relations]. Voronezh: Voronezh State University.

Zvegintsev, V.A. (1962) *Ocherki po obshchemu yazykoznaniyu* [Essays on the general linguistics]. Moscow: Moscow State University.

Lebedeva, N.B. (1999) *Polisituativnost' glagol'noy semantiki (na materiale russkikh prefiksals'nykh glagolov)* [The polysituationality of the verb semantics (exemplified by Russian prefixed verbs)]. Tomsk: Tomsk State University.

Lebedeva, N.B. (2015) *Koncepciya polisituativnosti: issledovatel'skiy potentsial (na primere analiza semantiki russkogo glagola navypisyvat')* [The concept of polysituationality: potential for research (exemplified by the semantic analysis of the Russian verb "navypisyvat'")]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 1 (42), pp. 122-132.

Musorin, A.Yu. *Iz nablyudeniy nad leksikoy rusinskogo yazyka* [Some observation

of the Rusinian vocabulary]. [Online]. Available from: <http://www.philology.ru/linguistics3/musorin-06b.htm> (Accessed: 11th june 2015).

Svetozarova, N.D. (2007) *Kratkiy ocherk fonetiki yazyka idish v sravnenii s russkim i nemetskim* [A brief essay on the Yiddish phonetics compared to Russian and German]. In: Sukhachev, N.L. (ed.) *Obshchee i germanskoe yazykoznanie* [General and German linguistics]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 226-239.

Strekalova, Z.N. (1968) *Iz istorii pol'skogo glagol'nogo vida* [From the history of the Polish verb aspect]. Moscow: Nauka.

Frege, G. *Smysl i denotat* [Sense and denotation]. [Online]. Available from: http://lpcs.math.msu.su/~uspensky/journals/siio/35/35_15FREGE.pdf (Accessed: 11th june 2015).

Shishigin, K.A. (2014) Polysituational semantics of Yiddish prefixed verbs (exemplified by the verb "geyn" with some prefixes). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 6 (32). pp. 60-76.

Shishigin, K.A. (2015) *Slovoobrazovatel'naya sistema gibridnogo yazyka: formirovanie, razvitiye i funktsionirovanie (na materiale prefiksallykh glagolov idisha)* [Derivation system of the hybrid language: formation, development, and functioning]. Abstract of Philology Doc. Diss. Kemerovo.

Beider, A. (2013) Reapplying the language tree model to the history of Yiddish. *Journal of Jewish Languages*. 1 (1). pp. 77-121. DOI: 10.1163/22134638-12340003

Beider, A. (2014) Unity of the German component of Yiddish: myth or reality? *International Journal of the Sociology of Language*. 226. pp. 101-136. DOI: 10.1515/ijsl-2013-0077

Bin-Nun, J. (1973) *Jiddisch und die deutschen Mundarten: unter besonderer Berücksichtigung des ostgalizischen Jiddisch* [Yiddish and German dialects: with special reference to eastern Galician Yiddish]. Tübingen: Max Niemeyer.

Frege, G. (1892) Über Sinn und Bedeutung [About the sense and meaning]. *Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*. 100. pp. 25-50.

Geller, E. (1999) Hidden Slavic structure in modern Yiddish. In: Röhl, W. & Neuberg, S. (eds) *Jiddische Philologie: Festschrift für Erika Timm* [Yiddish Philology]. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. pp. 65-89.

Mark, Y. (1978) *Gramatik fun der yidisher klal-shprakh* [Grammar of the Yiddish standard language]. New York: Yiddish Culture World Congress.

Mendele, M.S. *Dos vintsh-fingerl* [The wishing ring]. [Online]. Available from: <http://www.uni-trier.de/index.php?id=31287> (Accessed: 11th june 2015).

Mendele-forum [Mendele forum]. [Online]. Available from: <http://mendele.commons.yale.edu/1996/12/01/yidish-un-yidishkayt-2> (Accessed: 11th june 2015).

Sholem-Aleykhem. (1997) *Motl peyse dem khazns* [Motl, the cantor's son]. Jerusalem: Magnes press.

Sholem-Aleykhem. *Oylem-habe* [World to come]. [Online] Available from: <https://docs.google.com/viewer?a=v&pid=sites&srcid=ZGVmYXVsdGRvbWFPbnxtZW5kZWxlZGVydmF5bGlrfGd4OjU1NmIzYzRjMmU1MTc1MmU> (Accessed: 11th june 2015).

Timm, E. (2005) *Historische jiddische Semantik: Die Bibelübersetzungssprache als Faktor der Auseinanderentwicklung des jiddischen und des deutschen Wortschatzes* [Past Yiddish semantics: The Bible translation language as a factor of divergence of Yiddish and German vocabulary]. Tübingen: Max Niemeyer.

Timm, E. & Beckmann, G.A. (2006) *Etymologische Studien zum Jiddischen. Zugleich ein Beitrag zur Problematik der jiddischen Südost- und Ostflanke* [Etymological studies of Yiddish. A contribution to the problem of the south-eastern and eastern flank Yiddish]. Hamburg: Helmut Buske.

Weinreich, M. (1993) *Geschichte der jiddischen Sprachforschung* [History of the Yiddish language research]. University of South Florida.

Yivo.org. *Yiddish Alphabet/Alef-Beys*. [Online] Available from: http://www.yivo.org/max_weinreich/index.php?tid=57&aid=275 (Accessed: 11th june 2015).

Шишигин Кирилл Александрович – кандидат филологических наук, зав. кафедрой немецкой филологии Кемеровского государственного университета.

Shishigin Kirill – Kemerovo State University (Russia).

E-mail: schischigin-ka@rambler.ru

Лебедева Наталья Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета.

Lebedeva Natalia – Kemerovo State University (Russia).

E-mail: nlebedevab@yandex.ru